

УДК 37(045)(510)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В КНР

Просяков Сергей Анатольевич,

канд. филос. наук, доцент, заместитель декана факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
prosekovsergei@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена опыту образовательной политики современного Китая. Показаны особая роль традиций в формировании образовательного процесса и влияние партийного руководства страны на организацию и формирование идеологии воспитания современной молодежи. В работе указаны цели и задачи, перечислены проблемы, с которыми сталкивается руководство Китая в сфере образования и воспитания.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; образование; воспитание; конфуцианство; национальный менталитет; традиции.

THE SPECIAL FEATURES OF THE EDUCATION AND UPBRINGING IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Prosekov S.A.,

Phd in Philosophy Sciences, deputy dean of Faculty of sociology and political science, Financial University, Moscow, Russia.
prosekovsergei@yandex.ru

Abstract. The article deals with the experiences of the educational policy in the modern China. It focuses on the particular role of the traditions in the education process and the influence of the Party leadership on the organization and building of the upbringing ideology by the youth of today. The article outlines goals and objectives, considers problems of the Chinese leadership in the sphere of the education and upbringing.

Keywords: People's Republic of China; education; upbringing; Confucianism; national mentality; traditions.

Состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (КПК), крупнейшей правящей партии мира, объединяющей 83 млн человек, стал ключевым политическим событием в КНР за прошедшие пять лет.

Съезд подтвердил курс, при котором «образование является краеугольным камнем национального подъема и социального прогресса», и выдвинул требование «и впредь обеспечивать ему приоритетное развитие» [1].

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Конфуцианство прочно вошло в политическую практику руководства КНР. Оно используется для решения таких насущных проблем, как поддержание стабильности, укрепление моральных качеств общества, формирование честного неподкупного руководства, обновление идеологической доктрины КПК, стремление противостоять негативным тенденциям, идущим с Запада, и др.

Конфуцианство базируется на фундаментальных ценностях китайской цивилизации, которые обладают вневременным, непреходящим характером. Оно является достаточно гибкой системой, для которой характерна способность к обновлению и корректировке основных ее принципов. Именно это положение активно используется в контексте современной политической практики в КНР.

Конфуцианство всегда выступало как инструмент укрепления центральной власти, что тоже весьма привлекательно для современного руководства страны. В рамках конфуцианской культуры были разработаны совершенные социальные технологии, с помощью которых осуществлялся контроль над обществом и сглаживались социальные конфликты и противоречия.

Отдельные конфуцианские составляющие активно используются в политической практике современного Китая. Многие из них коренятся в недрах старой китайской культуры, конечно, претерпев отделенную корректировку и дополнение, например концепция «управлять страной на основе добродетели»; принципы «практика критерий истины», «народ в качестве основного», «разъяснить здоровый дух»; концепция воспитания народа; кампания «учиться у...»; идеал «честного чиновника».

Конфуцианство — это доктрина, приспособившая древние мудрые этические нормы к современной реальности. Причем, сделано это в общих чертах столь удачно, что именно она, конфуцианская традиция, в первую очередь определила менталитет, образ жизни и систему ценностей в Китае.

Конфуций верил в едва ли не безграничные возможности человека и, отталкиваясь от этой веры, всегда стремился способствовать распространению знаний. Главное — любить знание и стремиться способствовать распространению знаний. При этом важно уметь должным образом использовать полученные знания: «Учение без размышлений напрасно, а размышления без учения опасны», — говорил Конфуций [2]. «Благородный муж» для Конфуция — это человек, оснащенный знаниями и стремящийся к знаниям, главное же знание для него — нравственное.

Учитель был великим моралистом и гуманистом, он учил восхищаться знанием, преклоняться перед всем изящным и радующим глаз, строго соблюдать завещанные древностью нормы,

ритуалы и церемониалы, ценить гармонию и чувство меры и восхищаться теми, кто преуспел во всем этом. В древнекитайском обществе исключительное значение придавалось гуманитарному, книжному учению как самому достойному свидетельству нравственного усилия. Конфуций считал, что каждый китаец должен стремиться овладеть духовной культурой предков, поэтому еще в ханьский период «Пятикнижие» обрело статус канонической литературы, став в дальнейшем основой всей китайской культуры.

Традиционное конфуцианство ставило перед образованием три главные задачи: нравственное самосовершенствование, приобретение знаний и принесение пользы обществу. Третья задача стала основной конфуцианской ценностью. В соответствии с этими задачами Конфуций сформулировал четыре моральных принципа, которыми человек должен руководствоваться на своем жизненном пути. Он должен воспитать в себе способность сочувствовать другим людям, обладать чувством стыда, быть вежливым и скромным и уметь отличать правильное от неправильного. Отсутствие стыда у человека является преградой на пути к самосовершенствованию. Самосовершенствованию надо учиться, оно длится всю жизнь и является сущностью образования.

Конфуций разработал систему учебных добродетелей, которые должны помочь учащимся правильно организовать себя: усердие, стойкость, упорство, уважение к учителю, концентрация, скромность. Эти качества крайне желательны для любого ученика.

Упорство дает юноше убеждение в том, что в образовании не существует простых путей. Усердие помогает достичь успехов в учебе. Приобретение знаний — это долгий процесс преодоления множества препятствий, поэтому юноша должен быть готов к систематической работе. Обладая стойкостью, человек способен преодолеть трудности в процессе обучения.

Одна из основных добродетелей, которая соответствует конфуцианской традиции и ценится исключительно высоко — это глубокое уважение к учителю. Учитель делает все возможное, чтобы обучить ученика, а ученик делает все, чтобы научиться. Учитель не просто наемный работник, который выполняет свои договорные обязательства, передавая знания. Он является наставником по воспитанию в учащемся нравственности,

а потому должен представлять собой образец нравственного поведения.

Такая добродетель, как концентрация подражает тот факт, что обучение сопровождается усиленным вниманием и сосредоточенностью. Концентрация считается важнейшим качеством учащегося, так как она настраивает юношу на образовательный процесс.

В ребенке также необходимо воспитывать скромность, которая напрямую связана с уважением к учителю. Скромность постоянно подсказывает человеку, что он нуждается в самосовершенствовании. Это особенно важно, если человек достигает больших успехов в жизни, потому что тогда в нем может развиться самоуверенность, которая помешает ему совершенствоваться.

Конфуций с недоверием относился к словоохотливым политикам. Он понимал, что люди более склонны к разговорам, чем к действиям. Он полагал, что древние мудрецы говорили с осторожностью, потому что опасались не выполнить обещанного. Поэтому мудрый человек должен быть медленным в словах и быстрым в делах. Слова, которые сознательно вводят в заблуждение собеседника, есть безнравственность, так как они не подкрепляются никакими делами. Китайские учащиеся и в настоящее время руководствуются принципом «действие лучше, чем слова».

Эти учебные добродетели связаны между собой и формируют единое целое, все они поддерживают желание учиться. Без усердия, стойкости, упорства учащийся не сможет достойно проявить себя в учебном процессе. Учебные добродетели стали наиболее мощными элементами китайской образовательной традиции.

Термин «гармония» — традиционный и едва ли не центральный в китайской культуре. Верность национальным традициям проявляется в том, что в последнее время идет соединение марксизма с конфуцианством — «китаизация марксизма». Об этом свидетельствует постоянное обращение к этическим принципам учения Конфуция, подчеркивание их значимости для современного Китая.

Конфуций описал периодизацию этапов формирования социальной гармонии. Вначале путем самосовершенствования создается гармоничная личность, затем устанавливаются гармоничные отношения в обществе, затем — в государстве и, наконец, во всем мире.

На VI Пленуме ЦК КПК шестнадцатого созыва (октябрь 2006 г.) было принято специальное решение о построении социалистического гармоничного общества. В духе Конфуция предполагалось создание гармонии в семье и городском квартале (микрорайоне). В китайской печати появились статьи о том, что гармония относится к сущности китайской культуры и является вековой традицией [3].

Высокая степень адаптивности китайской культуры в отношениях с другими культурами, ее способность к самообновлению во многом связаны с тем, что в Китае со времен Конфуция способность человека к учебе и самосовершенствованию рассматривается как главный критерий цивилизованности и нравственной самооценки.

Конфуций считал, что благодаря образованию, знанию культуры человек может стать «благородным мужем», что открывало широкие возможности для чиновничьей карьеры. При стремлении людей к образованию недопустимо проводить какую-либо дифференциацию. Провозгласив принцип равных возможностей в образовании, Конфуций теоретически открыл доступ к чиновничьим постам любому китайцу. Этот принцип сыграл революционную роль в системе государственного устройства Китая, со временем оно превратилось в одну из «несущих конструкций» императорского режима.

Рассуждая о поведении ученого человека, Конфуций перечисляет семнадцать характерных проявлений, свойственных такому человеку. Среди них: процесс самостановления ученого, внешний облик, коммуникабельность, верность принципам даже перед лицом смерти, широта души ученого, умение поддерживать талантливых, независимость, почтительность и т.д.

Обладание ученой степенью считалось престижным, давало много преимуществ и ускоряло служебное передвижение в Китае на протяжении многих веков. Это давало стимул получить хорошее классическое образование и сдать государственные экзамены. Так создавалась образованная элита — чиновники, владеющие культурой письма и знающие древнее литературное наследие.

Политическая ситуация была такова, что письменный документ, написанный твердой рукой искусного каллиграфа и стилем исследователя, хорошо знающего содержание древних текстов, давал право на продвижение вверх по карьерной и политической лестнице. Это накладывало высокие требования, предъявляемые к имиджу

образованного человека. Высокий социальный статус предполагал знание классических древнекитайских текстов, а также истории, философии, поэзии и владение каллиграфией.

Главная задача, которая ставилась перед классическим образованием в императорском Китае — приобщение учащегося к книжной культуре нескольких тысячелетий, возможности чтения текстов многих эпох и умению писать на том же вневременном языке.

Обучение начиналось с раннего возраста. По окончании начальной школы прилежный ученик приступал к изучению канонических книг и мог готовиться к сдаче государственных экзаменов, которые последовательно проходили на трех уровнях: уездные, провинциальные, столичные. Выдержавшие экзамен и получившие ученую степень входили в привилегированное сословие, имели право занимать государственные и общинные должности. Количество претендентов, выдержавших третью ступень экзаменов в столице и получивших возможность быть зачисленными в Придворную академию, было небольшим. На экзаменах кандидаты писали сочинение и стихотворение. Нервное напряжение, сопровождающее экзамены, нередко приводило претендентов к летальным исходам. Зато сумевшие сдать экзамены окружались большим почетом и имели право получать высокие знания и выгодные должности государственных чиновников.

Традиция высочайшего пиетета перед древней письменной культурой просуществовала практически в неизменном виде вплоть до 1905 г., когда была отменена традиционная экзаменационная система. Однако в последние годы в Китае вновь широко практикуется прием на государственную службу на основе сдачи экзаменов. По мнению чиновников правительства КНР, данный метод приема на государственную службу дает возможность придерживаться принципа справедливости и значительно улучшает качество молодых кадров, поступивших на государственную службу.

Кроме организации экзаменов для занятия должностей на государственной службе в Китае приняты правила проведения очередных проверок для госслужащих, а также — замены и отстранения от должностей тех, кто не справляется со своими обязанностями. Таким образом, древний принцип государственного управления на основе экзаменационной системы продолжает существовать на новой основе в Китае и в наши дни.

О пользе такой системы для интеллектуального тонуса свидетельствуют исследования известного ученого Н.П. Бехтеревой, которые показывают, что, ставя перед собой сложные для преклонного возраста сверхзадачи, люди постепенно восстанавливают возможности организма и мозга, которые казались почти или совсем ушедшими вместе с годами.

ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

Модернизация современного Китая на основе инновационных технологий и превращение его в мощнейшую экономическую державу невозможны без создания системы качественного и общедоступного образования.

Отец — основатель реформ Дэн Сяопин постоянно подчеркивал, что он всего лишь придерживается традиционной линии в области развития образования и науки страны, которую создал Конфуций.

Опираясь на раннеконфуцианские ценности, и в первую очередь на культ знаний, Китай в 1984 г. развернул мощную пропагандистскую кампанию в пользу образования и науки, суть которой сводилась к следующему: без образования и науки у Китая нет будущего [4].

Руководство страны прекрасно понимало и понимает, что состояние высшего образования является одним из важнейших показателей мощи государства. В 1995 г. на Всекитайской конференции, посвященной проблемам науки и техники, был провозглашен курс на возрождение страны с помощью образования и науки. Среди стратегических положений, разработанных конференцией, есть и такое: «Считать образование, науку и технику главными факторами социально-экономического развития страны».

С 1984 г. в науку и образование пошли огромные финансовые вложения, и она стала быстро развиваться. Уже к началу XXI в. в Китае работало около шести тысяч научно-исследовательских институтов и около трех тысяч учебных заведений, в которых училось более 20 млн студентов [5].

Мощную поддержку государства в виде значительного увеличения ассигнований на свои институты получила Академия наук Китая. Президент Академии наук Китая Лу Юнсян заявил, что к 2030 г. китайские ученые смогут создать теории, которые будут способны соперничать с теорией относительности и квантовой теорией,

что позволит им претендовать на Нобелевские премии.

Считая образование главным инструментом осуществления «модернизации человека», в Китае в спешном порядке стали строить новые сверхсовременные университеты со всей необходимой социальной инфраструктурой. Современный Китай напоминает большую стройку. Достаточно сказать, что в одном из крупнейших городов Китая Гуанчжоу был построен город университетов — современные учебные корпуса, лаборатории, общежития для студентов, дома для преподавателей, спортивные сооружения, дома культуры, магазины и т.п.

Китайские студенты напряженно учатся, мечтая построить великую державу. Способность и стремление к учебе — один из главных факторов адаптивности китайской цивилизации. Так как конфуцианство — стержневой фактор культуры Китая, необходимо помнить, что важнейшей особенностью учения Конфуция является приоритетность образования как ценностной ориентации. Китайцы следуют заветам Конфуция: «Учиться и применять на практике изученное». Многие ученые считают, что рассвет образования и науки, наступивший со времен начала реформ в Китае, — это заслуга, прежде всего, конфуцианской культуры. Бывший президент Тайваня Ли Дэнхуэй говорил о том, что связь между развитием страны и культурой можно выразить в виде функции $f(x)$, где x означает культуру. Культурные различия определяют неодинаковую направленность, а также результаты политического и экономического развития [6]. В Китае, как и во всем цивилизованном мире, уже давно поняли, что будущее государства закладывается в настоящем, и, прежде всего, зависит от наращивания интеллектуального потенциала.

До 1944 г. в Китае был плановый набор студентов в вузы и единое распределение выпускников. Обучение было бесплатным, однако с ростом благосостояния населения стало предоставляться и на платной основе, а выпускники должны были самостоятельно заниматься своим трудоустройством.

Государственные вузы, помимо бюджетных ассигнований, взимают со студентов различные взносы за обучение, имеют право принимать на учебу студентов на платной основе, заниматься коммерческой деятельностью, привлекать банковские кредиты, размещать облигационные

займы, привлекать прямые иностранные инвестиции, продавать продукты интеллектуальной собственности, получать спонсорскую помощь и пожертвования.

Если на сегодняшний день обязательным является девятилетнее образование в средней школе, то к 2020 г. должно быть введено обязательное среднее двенадцатилетнее образование. Доля расходов на образование по отношению к объему ВВП должна составить более 4%.

Перед сферой образования поставлено шесть актуальных задач: 1) выполнение программы «Новое качество для нового века»; 2) углубление реформы вузов; 3) строительство базовой инфраструктуры информатизации в образовательной сфере; 4) подготовка высококвалифицированного контингента; 5) обучение студентов вузов навыкам успешного трудоустройства.

Характерными чертами политики развития вузов являются «6 единств»: централизованный прием; соответствие расходов вузов их доходам; обязательные учебники; единое воспитание; единые экзамены; единый выпуск.

Существует тенденция усиления роли партийных организаций в вузах. Нынешний Председатель КНР и Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин назвал парткомы ядром процесса обучения, управления и других аспектов деятельности вузов, подчеркнув их миссию в идеологическом и политическом воспитании студентов.

Расходы на обучение вышли на 1-е место в совокупных расходах китайского населения. За последние 10 лет рост стоимости обучения перегнал рост доходов населения в 10 раз. Из-за высокой платы многие семьи не способны оплатить учебу поступивших в вузы детей, поэтому вынуждены закладывать имущество и часто разоряются. Студенты из малообеспеченных семей, которые не могут предоставить кредитующему банку гарантии или поручительства, имеют возможность получить образовательный кредит по поручительству вузов. Кредит должен быть возвращен в течение 4 лет после окончания вуза. В стране пропагандируется лозунг: «Есть деньги — иди учиться, нет денег — бери кредит и иди учиться». Китайские банки охотно выдают кредиты вузам, особенно известным учебным заведениям, рассматривая их как надежных заемщиков, пользующихся финансовой поддержкой государства.

В настоящее время отдельные вузы оказываются не в состоянии регулярно обслуживать

свою ссудную задолженность. В ряде случаев государство и местные власти уже вынуждены выкупать долги вузов. Это означает, что долги вузов правительство стало постепенно перекладывать на плечи налогоплательщиков.

Сейчас уровень кредитной задолженности некоторых вузов настолько велик, что они стали «ненадежными» заемщиками. В результате для многих вузов долговое финансирование стало недоступно. Плата за обучение достигла своего максимума, и ее дальнейшее повышение может привести к социальным протестам.

К числу наиболее острых проблем в сфере образования китайские эксперты относят недостаточность финансирования высших учебных заведений, рост задолженности вузов по банковским кредитам, недостаточный уровень подготовки выпускников с точки зрения требований работодателей и проблемы, связанные с трудоустройством выпускников вузов.

В Китае действует преподавательский ценз. Система должностей преподавателей выглядит следующим образом. Преподаватели высших учебных заведений занимают должности профессора, доцента, лектора, ассистента. Должности преподавателей средних профессиональных училищ: преподаватель высшей категории, лектор, помощник лектора, преподаватель.

Основная цель — искоренение уравнилельной практики «железной площадки риса», «пожизненно-го назначения на должность», а также повышения конкурентоспособности в вузах преподавателей.

Постепенно вузы страны переходят на контрактный найм преподавателей и сотрудников с индивидуальной оплатой труда. В ведущих университетах страны была введена система грантов, стимулирующая научно-исследовательскую работу. Одновременно были пересмотрены нормативы профессиональной нагрузки преподавателей.

Ограниченность финансовых возможностей вузов наряду с необходимостью реформирования и модернизации учебного процесса ставит китайские высшие учебные заведения в сложное положение. Во многом его усугубляет сложившаяся система управления системой высшего образования. Судьба руководства вузов полностью зависит от вышестоящих органов, поэтому ректоры университетов ведут себя как чиновники, а не педагоги-ученые, в результате внутренние проблемы учебного процесса, интересы студентов

и преподавателей занимают в их планах меньше места, чем формирование имиджа формально благополучного вуза [7].

Китайское правительство приняло «Закон о преподавателях», направленный на повышение их социального статуса и жизненного уровня. Согласно этому закону устанавливается, что средняя заработная плата преподавателя должна быть не ниже уровня средней зарплаты государственных служащих. Зарплата профессорско-преподавательского состава ведущих вузов уже к концу XX в. составляла более 1000 долл. США в месяц (необходимо учитывать, что покупательная способность доллара в Китае 4–5 раз выше, чем в России). У китайских преподавателей и научных работников пенсии значительно выше, чем у их коллег из России и составляют 70% от зарплаты. Медицинское обслуживание преподавателей идентично обслуживанию государственных служащих.

Резко улучшились жилищные условия преподавателей. В Китае прекрасно работает ипотечный кредит. С учетом уровня зарплаты, стажа работы и возраста преподавателей им предоставляется кредит на срок от 10 до 20 лет на льготных условиях.

Но, несмотря на все усилия правительства, в Китае отмечается низкий уровень общей эрудиции молодежи, в том числе студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах. По мнению экспертов Всемирного банка, учащиеся технических и естественнонаучных факультетов имеют очень слабые познания в китайской культуре, искусстве, истории, географии. Основное внимание студенты уделяют иностранным языкам и узкой специализации. Пренебрежение гуманитарной подготовкой становится барьером в дальнейшем росте научной квалификации выпускников. Студенты часто излагают мысли примитивным языком, не способны делать сравнительный анализ и логические выводы. Демонстрируя хорошие знания иностранного языка и научно-технических дисциплин, многие студенты плохо ориентируются в культурных, исторических событиях, происходящих в стране, и не знают классические китайские философские учения.

Китайские специалисты, как и представители правительства, выделяют несколько наиболее острых проблем, стоящих в настоящее время перед национальной системой высшего образования.

Несоответствие качества и количества подготовленных кадров потребностям национального рынка труда. На рынке труда остро ощущается дисбаланс между спросом и предложением специалистов различных квалификаций.

Безработица среди специалистов с высшим образованием приобретает значительные масштабы. В годы X пятилетки только четыре ведущих вуза страны могли похвастаться тем, что 95% их выпускников нашли работу сразу после окончания учебного заведения.

Сложности с трудоустройством приводят к тому, что выпускники вузов согласны на любую трудовую вакансию, независимо от своих личных и профессиональных интересов. Многие из выпускников, вынужденных сменить профессию, — талантливая, способная к научной деятельности молодежь [7].

Китай как «мировая фабрика» создает множество мест для рабочих — «синих воротничков», в то время как число вакансий для выпускников — «белых воротничков» — остается очень ограниченным. Существует достаточно большая разница между тем, чему учат в вузах и практическими требованиями рынка труда.

В целях содействия трудоустройству выпускников соответствующие учреждения разработали политику снижения и освобождения от налогов, поощряя выпускников открывать свое собственное дело. Также выпускники поощряются к работе в отдаленных западных районах Китая и в низовых структурах. После того как они проработают определенное число лет, правительство возмещает им расходы на обучение, аннулируя выплаты взятых ранее кредитов.

Несоответствие уровня подготовки значительной части преподавательского состава и студентов современным требованиям.

В высшей школе остро стоит вопрос о подготовке молодой смены преподавателей. Ныне существующая система профессиональной подготовки преподавателей, когда в вузах преподают, как правило, специалисты, не имеющие ученой степени, должна быть коренным образом перестроена.

Часть китайских студентов, уезжающих учиться за границу, возвращается обратно в страну, считая своим патриотическим долгом помочь национальной науке и технике. Китайских ученых, проработавших много лет, приглашают вернуться на родину, сохранив им заграничную зарплату

с тем, чтобы они передали накопленный опыт и знания китайским студентам.

Глубоки традиции внутриэтнической солидарности. Чувство принадлежности к великой и самой древней китайской цивилизации является условием самоуважения и идентичности абсолютного большинства китайцев. У них глубокое чувство истории и неистребимая привязанность к своей исторической родине. Любой китаец, где бы он ни жил, добившись выдающегося успеха в той или иной области, проникается самоуважением лишь тогда, когда его личное достижение будет признано на его исторической родине. Не случайно, все выдающиеся китайские ученые, общественные деятели, достигнув в США, Франции, России того или иного успеха, устремляются на историческую родину для презентации собственных достижений соотечественникам [3].

В Китае по-прежнему не хватает высококачественных образовательных ресурсов, не решена проблема неравномерного распределения этих ресурсов, например, существует большая разница между восточными и западными районами, городами и деревнями и даже между отдельными школами.

Во многих восточных провинциях выделяемый на финансирование образования бюджет почти в два раза больше, чем в западных районах. Даже внутри одного района развитие разных школ протекает несбалансированно, так как почти все региональные высококачественные образовательные ресурсы сконцентрированы в ведущих школах.

Поэтому, добиваясь равенства образовательных возможностей, нужно обратить внимание на справедливое распределение образовательных ресурсов.

Система набора студентов в китайских вузах заставляет учащихся с самого раннего детства отводить экзаменам главное место в жизни. Образование нацелено исключительно на сдачу экзамена. В результате у китайских детей отсутствует индивидуальный подход и инновационный потенциал.

РАСШИРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В 2007 г. по предложению российской стороны был создан Университет ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества). Он должен содействовать укреплению сотрудничества в области

образования, созданию единого образовательного пространства стран ШОС, обеспечить подготовку специалистов высшего уровня, владеющих языками стран-партнеров, понимающих культуру этих стран, готовых работать в рамках всестороннего сотрудничества стран. В УШОС готовят специалистов в области энергетики, экологии, регионоведения, информационных и нанотехнологий, а также экономики и педагогики.

Университет ШОС является конгломератом высших учебных заведений, предложенных каждым из государств — членом ШОС: Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном.

Предложения сторон продиктованы независимым выбором лучших высших учебных заведений в странах — членах ШОС. Все вошедшие в конгломерат высшие учебные заведения работают по единой учебной программе. По окончании учебы выпускники получают диплом и сертификат, подтверждающий ученую степень. В состав УШОС входят 15 китайских вузов, которые планируют наладить обучение по всем вышеуказанным специальностям.

Китай посчитал необходимым внедрить европейский и американский опыт исследований и преподавания, в связи с чем правительство одобрило партнерские программы китайских и иностранных университетов.

Поворотным событием в этом отношении стал 1995 г., когда министерство образования КНР опубликовало «Правила работы учреждений высшего образования в сотрудничестве с иностранными партнерами». К 2004 г. китайские университеты уже предлагали студентам до 700 различных программ.

В марте 2003 г. правительство КНР разрешило создать на территории материкового Китая кампусы зарубежных университетов в партнерстве с китайскими образовательными университетами. За право установить свое присутствие в Китае боролись даже именитые учебные заведения США.

Китай за свой счет строит кампусы для зарубежных университетов. Они же продвигают свои услуги, которые китайцы охотно покупают. Кроме методик и содержания образования вся университетская атмосфера соответствует стране, вуз которой представлен, и в то же время ограниченно соседствует с китайской культурой. Студент такого университета уверен, что двойное образование — бакалавр китайского

вуза и магистр американского — даст ему больше возможностей при поиске работы. При этом год обучения в университете в Англии стоит вдвое дороже, чем в подобном университете в Китае.

Все совместные программы преподаются на английском языке. Родители в Китае всегда стремились отправить своего ребенка на учебу за границу, так как они убеждены, что иностранное образование лучше. Таким образом, совместные университеты — это компромиссный вариант, который приемлем по цене и качеству. Учебный курс полностью соответствует головному университету, лекции читают преподаватели из Европы и США, а по окончании выпускникам выдаются дипломы зарубежных вузов.

Получение английского образования в Китае становится популярным даже среди английских выпускников. А близость России к Китаю, привлекательные цены в сочетании с низкой стоимостью проживания — определяющие факторы для многих родителей в России.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КИТАЕ

Морально-нравственному воспитанию на протяжении всей истории Китая придавалось особое значение. С древности укоренилось мнение, что обладание морально-нравственными добродетелями определяет и историческое развитие, и все стороны жизни общества, делая мораль всепроникающей. Поэтому руководство КНР обратилось к основам, заложенным в конфуцианстве, особенно к тем, которые относятся к сфере заботы о воспитании народа.

В 2001 г. была разработана «Программа построения гражданской морали», в которой обосновывается важность проблем, говорится о высоких моральных качествах общества, а также определяется направление работы компартии в области укрепления ориентиров в обществе. По мнению руководства страны, в нынешнем китайском обществе накопилось много серьезных проблем, среди которых — пренебрежение моралью, общественным гражданским долгом, правилами приличия, а также коррупция, подсиживание и обман.

Многие ценности, которые проповедуются сегодня для развития личности, такие как честность, искренность, умение избегать конфликтов, коллективизм, справедливость, берут начало в старой культуре. Эти качества относятся

к лучшим проявлениям менталитета китайской нации. В «Программе построения гражданской морали» указывается, что необходимо поощрять подчинение индивидуальных интересов интересам коллективных; большое внимание уделено образованию народа, проблемам патриотического воспитания, а также политике в области морально-нравственного обучения.

В современном Китае пять духовных принципов названы приоритетными в развитии личности:

- практика — единственный критерий истины;
- дух смелого творчества и обновления;
- продвижение вперед, невзирая на трудности;
- дух упорной борьбы;
- дух бескорыстного служения.

В процессе воспитания личности важное значение имеют «пять принципов любви»: любить Родину, любить народ, любить труд, любить науку, любить социализм. Под принципом «любить Родину» понимается знание исторического прошлого китайской нации, чувство гордости за него. Этой теме первостепенное внимание уделяется в школах и СМИ.

За пять с лишним тысяч лет своего развития китайская нация выработала у себя национальный дух, ядро которого составляет патриотизм и который выражается в сплоченности и единении, миролюбии, трудолюбии, мужестве и неустанном стремлении вперед.

Большое значение придается проведению кампаний, направленных на укрепление правильного поведения на местах. Так, например, кампания под названием «следить за тремя» включала: 1) следить за своими руками (не разбрасывать мусор); 2) следить за своим ртом (не плевать); 3) следить за своими ногами (не ходить по газонам). Эта кампания внедряла этические принципы поведения в повседневную жизнь простых граждан КНР.

В Китае массовая культура — область, в которой сильно сказывается влияние Запада. Гедонистические ценности и стремления к материальным благам ясно выражены в западных комедийных телесериалах, поп-музыке, голливудском кино, в продукции СМИ, поощряющей людей потреблять все больше и больше, что стимулирует дальнейшее развитие массовой культуры.

Тенденция к вестернизации явно выразилась и в таких изменениях повседневной жизни, как растущая тяга к сексуальной свободе, увеличение

числа разводов и появление неполных семей, триумф потребительства и товарного фетишизма, популярность американских сетей ресторанов быстрого питания.

Активными участниками вестернизации являются четыре социальные группы:

- иностранные организации, которые производят и экспортируют в Китай продукцию;
- китайские государственные структуры, которые регулируют приток иностранной культуры посредством контроля;
- китайская интеллигенция и другие представители культурной элиты, выполняющие функции участников процесса культурной глобализации;
- китайская молодежь, составляющая наиболее преданных и восторженных потребителей импортированной культуры.

В середине 90-х гг. Дэн Сяопин так оценивал сложившуюся ситуацию: «Чуждое китайскому народу духовное загрязнение, пришедшее извне, которое под лозунгами свободы и демократии стремится расколоть китайское общество, смогло быстро укорениться среди некоторых ученых и повлияло на молодежь» [4].

Все руководство КНР обеспокоено тем, что молодежь находится под сильным влиянием американских фильмов, стандартов поведения и развлечений. Партия призывает граждан страны укреплять чувство национального самосознания и веру в китайскую культуру, а также заботиться о культурной безопасности, наращивать «мягкую силу» страны и международное влияние китайской культуры. В компартии понимают, что сохранить роль мощной державы на международной арене Китаю не удастся, если рост экономики не будет сопровождаться увеличением его «мягкой силы» и влияния китайской культуры за рубежом.

В Китае, Японии и так называемых «четырёх малых драконах» — Сингапуре, Тайване, Гонконге и Южной Корее — неизменными остаются традиционные конфуцианские ценности: культ знаний и забота о престарелых и инвалидах. В этих странах на базе специфических восточных обычаев и моральных установок с древних времен стремились облегчить участь стариков, инвалидов и других «отчужденных» от общества лиц. Следуя идее «человеческого достоинства и равенства», эти страны, по мнению их лидеров, реализуют демократические права и свободы [8].

На Тайване большую роль в формировании «конфуцианского капитализма» сыграло воспитание подрастающего поколения в средних школах и молодежи в высших учебных заведениях на канонах Конфуция. По мнению тайваньских ученых, именно идеи конфуцианства помогли преодолеть социально-нравственные проблемы, возникшие в связи с переходом страны в постиндустриальное общество: превращение человека в придаток экономического механизма, преступность, загрязнение окружающей среды и другие социальные беды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruchina.org/china-article/china/61.html/>
2. All in history. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allinhistory.ru/hists-441-1.html>.
3. Просеков С.А. Социально-философский анализ модернизации современного Китая в условиях глобализации: монография. М.: Финакадемия, 2009.
4. Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тезисов и докладов участников III Международной научно-практической конференции «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина). «Великие экономисты и великие реформы» (Москва, 10–11 декабря 2014 г.) / под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. М.: Финансовый университет, 2014.
5. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
6. Просеков С.А. Социально-философский анализ современных реформ Китая // Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 24.
7. Камышная О.Н., Баранов А.В. Система образования в КНР. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / отв. ред. Д.В. Буяров. М.: КРАСАНД, 2015.
8. Просеков С.А. Конфуцианство: духовное начало и экономическое процветание // Вестник финансовой академии. 1999. № 3. С. 62.

REFERENCES

1. Russia and China. The Asian illustrated review [Rossija i Kitaj. Aziatskoe illjustrirovannoe obozrenie]. Available at: <http://www.ruchina.org/china-article/china/61.html/> (in Russian).
2. All in history. Available at: <http://www.allinhistory.ru/hists-441-1.html> (in Russian).
3. Prosekov S. A. The social and philosophical analysis of upgrade of modern China in the conditions of globalization [Social'no-filosofskij analiz modernizacii sovremennogo Kitaja v uslovijah globalizacii: monografija]. Moscow, Finakademija, 2009 (in Russian).
4. Progress and problems of upgrade of modern China: collection of theses and reports of participants of the III International scientific and practical conference "Progress and Problems of Upgrade of Modern China" [Uspehi i problemy modernizacii sovremennogo Kitaja: sbornik tezisov i dokladov uchastnikov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Uspehi i problemy modernizacii sovremennogo Kitaja»] (k 110-letiju so dnja rozhdenija Djen Sjaopina). «Velikie jekonomisty i velikie reformy» (Moskva, 10–11 dekabrja 2014g.) / pod red. R.M. Nureeva, S.A. Prosekova. Moscow, Finansovyj universitet, 2014 (in Russian).
5. Kuzyk B. N., Titarenko M. L. China-Russia-2050: strategy sorazvitiya [Kitaj-Rossija-2050: strategija sorazvitija]. Moscow, Institut jeknomicheskikh strategij, 2006.
6. Prosekov S. A. Social and philosophical analysis of modern reforms of China [Social'no-filosofskij analiz sovremennyh reform Kitaja]. *Gumanitarnye nauki — Humanities and Social Sciences*, 2011, no. 3, pp. 24 (in Russian).
7. Kamyshnaja O. N., Baranov A. V. Education system in the People's Republic of China. Modern China: Social and economic development, national policy, ethnopshology [Sistema obrazovaniya v KNR. Sovremennyy Kitaj: Social'no-jekonomicheskoe razvitie, nacional'naja politika, jetnopsihologija] / ed. D. V. Bujarov. Moscow, KRASAND, 2015 (in Russian).
8. Prosekov S. A. Confucianism: spiritual beginning and economic prosperity [Konfucianstvo: duhovnoe nachalo i jekonomicheskoe procvetanie]. *Vestnik finansovoj akademii — Bulletin of financial academy*, 1999, no. 3, pp. 62 (in Russian).